

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.8 (091)

ПРЕДРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА ФИНЛЯНДИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭВОЛЮЦИЮ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ (1866-1870 ГГ.)

Великая О. С.

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Принятие ряда постановлений 1866 г. финским законодателем («Постановление о детоубийстве, изгнании плода и оставлении младенца без помощи, а также об ответственности за некоторые случаи незаконного сожития»; «о неумышленном смертоубийстве и других насильственных действиях»; «о поединках», «о исполнении наказаний лишением свободы») примело к существенной замене (обновлении) значительной часть норм уголовного права, на и заложил основы для реформирование пенитенциарной системы, оставив для этого три года, а вместе с тем, дал новый толчок к развитию уже действовавших рабочих и смирительных учреждений; законодательно было расширено разделение смирительных заведений и тюрем; используемый ранее термин «рабочих и смирительных», принятый, очевидно, с целью наиболее полной характеристики их, трансформировался в более сокращенный вид «смирительные», с сохранением важнейшей задачи по «исправлению» осужденных с упорядоченным привлечением их к труду.

Ключевые слова: Великое княжество Финляндское, постановление, пенитенциарная система, уголовное право, реформа.

Проблемы правовой организации и деятельности пенитенциарных систем каждой страны, безусловно, тесным образом связаны с развитием уголовного законодательства, права.

Связь эта представляется весьма логической, так как данные системы взаимодействуют друг с другом, дополняя одно другое, являясь отображением развития уровня государства и права каждой конкретной страны, а иногда и объединения стран, общества.

В Великом княжестве Финляндском, как известно, долгое время использовалось шведское законодательство, которое, тем не менее, в начале XIX в. уже не удовлетворяло оказавшихся в составе разных государств как шведов, так и финнов.

Признают данные факты и финские ученые. Так, научный сотрудник кафедры культур университета Хельсинки Лариса Каспурго, указывает, что «В начале 19 столетия уголовная политика в финской провинции регулировалась нормами из «Отделов о преступлениях и наказаниях» Уложения Швеции, принятого риксдагом в 1734 г. и, утвержденного 23.01.1736 г. манифестом шведского короля Фредерика Первого (1720-1751). В 1807 г. было переиздано упомянутое уложение Швеции с последними изменениями и дополнениями. В 1812 г. эти законодательные нормы были распространены и, на так называемую, Старую Финляндию, которая вместе с другими губерниями, присоединенными в 1809 г., составила Великое Княжество Финляндское. В 1824 г. по указу императора Александра Первого Уложение было переиздано в Санкт-Петербурге на русском и шведском языках под названием

«Уложение Швеции, принятое на Сейме 1734 и Его Императорским Величеством утвержденное для Великого Княжества Финляндского» [1].

Однако, как справедливо указывают иные финские ученые «Реформа в Финляндии застопорилась по государственно-политическим причинам», при этом признавая, что подготовка к реформе санкций и уголовного права началась в 1820-х годах, но частичная реформа, охватывающая применение санкций, была принята в 1866 г. [2].

Необходимость реформы осознавали практически все заинтересованные стороны, т.к. «В основе карательной системы лежали смертная казнь, разнообразные телесные и позорящие наказания, конфискация, изгнание. Рядом разновременно изданных узаконений применение этих устарелых кар было, правда, существенно ограничено...» [3].

Общеизвестно, что новый, отвечающий все требованиям своего времени и желаниям представителей финского народа Уголовный кодекс (Уложение), был принят в 1889 г. [4, с. 217-226], а введен, формально, в действие с 1 января 1891 г., хотя тут же вокруг данного документа разгорелись непростые, в том числе и политические процессы [3].

Как видим данный процесс весьма растянулся во времени, при том, к примеру, что в Швеции новый уголовный кодекс был принят 1864 г., что конечно-же стимулировало ускорение разработки собственного кодекса со стороны финского общества, сейма.

Однако, задача нашего исследования состоит в изучении процесса реформирования финского уголовного права в 1866 г., т.е. в ходе подготовки нового уголовного кодекса. Причина такого интереса состоит в том, что уголовное законодательство тесным образом связано с деятельностью пенитенциарной системы. Это, в данном случае, означает необходимость определенного периода, когда: а) пенитенциарная система должна быть подготовлена к деятельности в условиях нового уголовного законодательства, что нельзя было сделать одномоментно; б) потребность постепенного, предварительного преобразования хотя бы части санкционных норм уголовного права в ходе предстоящей реорганизации всего комплекса исследуемых правоотношений.

В данном случае, считаем, необходимо самостоятельно изучить специфику соответствующих изменений, произошедших, как общепризнано, еще 1866 г. и отраженных в серии нормативно-правовых актов.

В тоже время, необходимо упомянуть указ от 19 октября 1829 г., которым был утвержден «регламент для тюремного заведения в Свеаборгской крепости».

Им, в частности, «Для улучшения в обще тюрьме Свеаборгской крепости надзора и за арестантами и нравственного их исправления... действовать по регламенту «пока не приведено будет в действо назначенное Нами общее рабочее и смиренное заведение, и пока не воспоследуют как о сем заведении, так и о крепостной тюрьме, Высочайшие Наши постановления» [5, с. 112].

Следующим этапом стало издание 17 декабря 1839 г. «устав для рабочих и исправительных заведений в Финляндии» которым, была произведена попытка стандартизировать и упорядочить систему пенитенциарных заведений великого княжества [6]. Этими двумя документами был произведен процесс осовременивания и

упорядочения пенитенциарной системы Финляндии, подготовки ее последующему реформированию.

В реформа 1866 г. базировалась нормативно на нескольких законодательных актах, изданных одновременно 26 ноября 1866 г. Первые три из них, последовательно вводили новую систему наказаний за основные преступления, а завершающий – «Высочайшее Его Императорского Величества Постановление о исполнении наказаний лишением свободы» ввел новую систему исполнения наказаний.

Первое постановление «о детоубийстве, изгнании плода и оставлении младенца без помощи, а также об ответственности за некоторые случаи незаконного сожигания» [7], устанавливало такие меры ответственности:

– за убийство ребенка от незаконного сожительства – смиренный дом от 4 до 10 лет независимо от обстоятельств (с. 1); а советчики и помощники данного деяния (далее - соучастники) – смиренный дом от 6 до 12 лет (п. 1.) [7, с. 2];

– покушение на убийство младенца женщиной – смиренный дом от 6 месяцев до 2 лет, а соучастники – от 1 до 3 лет. При причинении младенцу тяжёлого телесного повреждения (увечье, лишение языка, зрения, слуха, «постоянное повреждение здоровья») срок мог быть продлен для женщины до 4 лет, а помощнику до 6 лет (п. 2);

– виновная по упущению или нерадению в смерти младенца – от 6 месяцев до 3 лет, или же тюрьма от 3 месяцев до 2 лет (п. 3);

– если смерть младенца произошла без преступного умысла, но вследствие отсутствия необходимой помощи (скрывалась) виновная подвергалась заключению на срок от 2 до 6 месяцев (п. 4);

– укрывательство незаконнорожденного, или если мать «изведет плод, и если не может быть доказано что младенец родился живым» – тюрьма от 1 месяца до 1 года и пеня от 40 до 400 марок; советчиков и помощников – тюрьма от 2 месяцев до 2 лет и пеня от 60 до 600 марок. Если было доказано что младенец «умер без вины матери, или же был рожден мертвым...», то «мать подвергается наказанию только за незаконное сожигание» (п. 5);

– за попытки избавиться от плода при беременности (если ребенок рождался мертвый или недоношенный – смиренный дом от 2 до 6 лет, а без последствий – тюрьма от 2 до 6 месяцев) (п. 6);

– умышленное убийство плода по воле беременной – смиренный дом от 3 до 8 лет; при покушении – смиренный дом от 2 месяцев до 2-х лет; при предоставлении средств к аборту или умерщвлению – смиренный дом от 2 до 4 лет, а если младенец выжил – 2-6 месяцев тюрьмы (п. 7);

– действия по умерщвлению плода или ведущие к выкидышу без воли беременной, приведшие к смерти или недоношенности – смиренный дом от 4 до 10 лет, а если действия не привели к такому результату – от 6 месяцев до 2 лет. Если такое действие привело к тяжкому телесному повреждению беременной – заключение увеличивалось до 12 лет; а при ее смерти – смиренный дом на 12 лет или пожизненно (п. 8);

– за оставление «незаконно прижитого» ребенка в опасности, хотя надеялась на спасение, а ребенок умер или понес тяжкое телесное повреждение, в первом случае – смиренный дом от 6 месяцев до 3 лет, во втором – тюрьма от 2 месяцев до года. Соучастники преступления при смерти младенца – заключение в смиренный

дом 1-4 года, а если ребенок получил тяжкое повреждение – тюрьма от 4 месяцев до 3-х лет, а без последствий – тюрьма от 3 месяцев до 2-х лет (п. 9);

– если ребенок был оставлен в безопасном месте, но последовала его смерть или телесные повреждения, то мать приговаривалась к тюрьме в первом случае – от 3 месяцев до 1 года, во втором от 2 до 6 месяцев, а без последствий – пеня до 200 марок; соучастники при смерти ребенка – тюрьма от 4 месяцев до 2 лет; а если ребенок получил телесное повреждение – тюрьма от 3 месяцев до 1 года; без последствий – пеня от 30 до 300 марок (п. 10);

– виновный в беременности при незаконном сожитии, оставивший беременную и тем способствовавший умерщвлению младенца или срывом беременности, оставлением новорожденного без помощи, приговаривается к пене от 400 марок или к тюрьме до 6 месяцев. Родители или хозяева, зная о беременности женщины, если довели ее или побудили к совершению детоубийства, или не оказали нужной заботы во время беременности и тем были виновны в смерти ребенка – пеня от 40 до 400 марок (п. 11). Данное постановление вступало в силу с 1 января 1870 г. (п. 17) [7, с. 1-6].

Второй нормативный акт также принятый в этот день «о неумышленном смертоубийстве и других насильственных действиях» [8], тоже подразумевал отмену значительного количества норм Общего Уложения 1722 г. «или особых постановлений определенных наказаний за преступления, означенные в настоящем Положении...». В нем предусматривалось, что:

- если убийство совершено без намерения, но при умышленном насилии – смирительный дом от 8 до 12 лет или пожизненно. Если тоже совершено в раздражении – от 4 до 8 лет. Если виновный, без собственной вины, был приведен в раздражение обидой и насильственными действиями убитого и т.п., виновному грозил смирительный дом от 2 до 4 лет (п. 1);

– причинение смерти без насильственных умысла и поступка, или по беспечности – тюрьма от 2 до 6 месяцев, или пеня. При особо тяжкой вине – заключение в смирительный дом от 7 месяцев до 2 лет (п. 2);

– виновный в смерти, причиненная по умышленному насилию или без намерения нанесенное телесное повреждение, в результате чего наступила смерть; в том числе, когда смерть могла не наступить при оказании врачебной помощи, болезни и т.п. Если же смерть наступала от неправильного оказания помощи, следовало поступать с виновным соответственно пар. 2 (п. 3);

– умышленное тяжкое телесное повреждение – смирительный дом от 3 до 12 лет, а если оно совершено в раздражении от 2 до 6 лет (п. 4);

– причинение вреда по неосторожности, без умысла, беспечности (см. п. 4) – тюрьма от 2 до 6 месяцев, или пеня от 20 до 400 марок (п. 6);

– умышленное увечье – смирительный дом от 3 месяцев до 3 лет, или тюрьма от 2 месяцев до 2 лет (п. 7);

– умышленное увечье без намерения нанести таковые телесные повреждения – пеня от 10 до 200 марок (п. 8);

– за групповую драку с убийством или тяжкими последствиями – каждый соучастник – смирительный дом от 2 месяцев до 2 лет, или тюрьма также. Участие в драке, но не поднимавший руку на убитого или потерпевшего – тюрьма от 14 дней до 6 месяцев, или штраф от 50 до 1000 марок (п. 10);

– за нанесение тяжкого телесного повреждения в драке, даже при защите, каждый участвующий наказывался тюрьмой от 6 дней до 6 месяцев или пеней от 40 до 400 марок;

– за умышленное насилие «посредством поруба, удара, толков» и т.п. с нанесением «малозначительного вреда или совершенно без онаго» – тюрьма от 6 дней до 6 месяцев, или к пене от 200 марок (п. 12);

– за насилие «родственнику по прямой восходящей линии, тот когда преступление наказывается содержанием в смирительном доме от 8 до 12 лет, может быть присуждаем к пожизненному там заключению», или увеличено кроме стандартного еще на 2 года (п. 14);

– осуществление насилие против близких родственников, супруга или супруги, приемных родителей, опекуна, хозяина, лица «в подчинении которого виновный состоит», сеймового депутата, должностного лица при исполнении, «против лица, назначенного или избранного для выполнения какого-либо общественного дела», «насилие нанесено лицу, присутствующему при богослужении, то таковое обстоятельство признается особенно увеличивающим вину». За данное преступление присуждали к пене до 500 марок, или заключению в тюрьме до 1 года, смирительный дом до 2 лет (п. 15);

– осуществление насилие за участие в суде, свидетельство в губернском правлении или ином казенном месте, подачу иска; насилие, чтобы принудить кого-либо к признанию в каком-либо деле – присуждались к смирительному дому до 2 лет, или тюрьме от 2 до 6 месяцев. Если же преступление было сопряжено с усиливающими вину обстоятельствами – смирительный дом от 2 до 4 лет (п. 17);

– насилие, осуществленное виновным в чужом доме, дворе где он живет или укрылся, на судне или при вторжении в чужое жилище – смирительный дом от 2 месяцев до 2 лет, или пеня от 50 до 200 марок (п. 18);

– за незаконное, насильственное лишение свободы и содержание в заключении – смирительный дом от 1 до 4 лет, а за незаконное задержание подозреваемого – тюрьма от 2 месяцев до 1 года или пеня от 100 до 1000 марок (п. 19);

– за неумышленное насилие против беременной, приведшее к неумышленному выкидышу, преждевременным родам, без умысла повредить ребенку – смирительный дом от 6 мес. до 4 лет, а если действие было совершено в раздражении – от 3 месяцев до 2 лет (п. 20);

– за умышленный вред здоровью с использованием яды или химических веществ с тяжелыми последствиями – смирительный дом от 6 до 12 лет или пожизненно; при незначительном вреде или без него, или если преступление заключалось лишь в покушении – смирительный дом от 2 до 6 лет; намеренное приготовление яда или иного подобного, но без совершения покушения – смирительный дом от 2 до 6 месяцев, «если не уничтожил яд по собственному побуждению или до открытия преступления» (п. 21);

– намерение нанести вред в раздражении, обнажение холодного оружия (нож или меч), наведение ружья или поднятие иного опасного для жизни оружия, при наступлении вреда, усиливало вину – смирительный дом от 2 до 6 месяцев; без телесного повреждения – пеня от 20 до 300 марок (п. 22).

Следует также указать, в данном документе пар. 25 устанавливал право необходимой обороны, а пар. 26 её пределы. Также, согласно пар. 30, срок давности пре-

следования преступников, совершивших деяния, указанные в рассматриваемом постановлении, устанавливался 2 года, если только «преступление не влечет за собой заключения в смирительном доме».

Можно также указать, что «...При неимении приговоренным к денежному штрафу средств к уплате, оный заменяется тюремным заключением на хлеб и воду, соответственно третьей доли присужденной пени» (п. 31). Кроме того, под действие данного постановления не попадали: насильственные действия против императора или члена императорского дома; умышленный поджог, ставший причиной смерти; «насилие младенцу, коим женщина есть или была беременна от незаконной связи», «или нападет на кого либо с целью его ограбить»; «или причинит смерть или тяжкое телесное повреждение нарушением правил, установленных для охранения железной дороги или канала»; «или же убьёт или ранит другого на поединке; то обо всем этом постановлено особо». Также данное постановление не распространялось на лиц «военного ведомства» (п. 31) [8, с. 7-17].

Третьим нормативным актом в данной серии, очевидно, из-за достаточно узкого круга лиц, на которое он распространялся (дворяне, военные) является постановление о поединках. Данное постановление, как и в предыдущих два отменяло соответствующие нормы шведских законов, в основном 1722 и 1723 гг. Им, в частности, устанавливалось, что при поединке по уговору и с использованием оружия, когда в результате один из участников был убит или ранен, виновный подлежал наказанию за убийство или другое насилие; а получивший рану, если сам не убил или не ранил иного, наказывался за участие в поединке тюремным заключением на срок от 1 месяца до 1 года или пеней от 40 до 400 марок.

При смягчающих обстоятельствах, за умышленное убийство предусматривалось – смирительный дом от 10 до 12 лет; за неумышленное – смирительный дом от 4 до 8 лет; за тяжкое телесное повреждение – смирительный дом от 2 до 6 лет; за меньшее – содержание в тюрьме от 1 месяца до 1 года или пеня от сорока до 400 марок (пар. 1) [9].

Здесь особо следует обратить внимание на то, что в данном последнем постановлении отсутствуют какие-либо ссылки, как и в предыдущих, на возможный привилегированный статус виновных или осужденных, подразумеваемая тем самым равенство всех перед законом.

И, наконец, последний нормативный акт, изданный в этот день (26 ноября 1866 г.), стало постановление о исполнении наказаний лишением свободы [10]. Не имея возможности в рамках одной статьи анализировать его содержание, лишь укажем, что он состоял из трех глав: 1) «О заключении в смирительном доме»; 2) «О содержании в тюрьме на хлебе и на воде»; 3) «О наказании тюремным заключением», и, как и предыдущие постановления, вступал в «в действие с 1 января 1870 г.» и характеризовался современниками, как значительный шаг вперед к реорганизации финляндской пенитенциарной системы [11].

Таким образом финский законодатель не только существенно заменил (осовременил) значительную часть норм уголовного права, но и заложил основы для реформирования пенитенциарной системы, оставив для этого три года, а вместе с тем, дал новый толчок к развитию уже действовавших рабочих и смирительных учреждений [12, с. 435-441]; законодательно было расширено разделение смирительных заведений и тюрем; используемый ранее термин «рабочих и смирительных», приня-

тый, очевидно, с целью наиболее полной характеристики их, трансформировался в более сокращенный вид «смирительные», с сохранением важнейшей задачи по «исправлению» осужденных с упорядоченным привлечением их к труду.

Список литературы:

1. Лариса Кангаспуро. Преступление и наказание. Особенности правового положения Великого княжества Финляндского". Прибалтийские исследования в России. 2017–2018. – (DOC) Особенности правового положения Великого княжества Финляндского | Larisa Kangaspuro - Academia.edu
2. Crime and Punishment Tapio Lappi-Seppälä and Kimmo Nuotio Lappi-Seppälä: University of Helsinki, Institute of Criminology and Legal Policy, Helsinki, Finland. – 11_Crime_and_PunishmentTLS.pdf (helsinki.fi)
3. Общее уложение Финляндии 1734 года: И дополнительные к нему узаконения с приложениями и указателями / сост. Н. Н. Корево. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1912. – Том 1. Общее уложение. – 655 с.
4. Кангаспуро Лариса. Уголовный кодекс Финляндии 1889 г. как законодательный источник европейской интеграции // Санкт-Петербургский исторический журнал. 2015. №4. С. 217-226.
5. 19 октября 1829 г. Высочайший его Императорского Величества регламент для тюремного заведения в Свеаборгской крепости // Собрание постановлений финляндских. Том 1. Узаконения обнародованные на русском языке. 1808-1839. – СПб, 1902. С. 112.
6. 17 декабря 1839 г. Высочайший ЕИВ устав для рабочих и исправительных заведений в Финляндии // Собрание постановлений финляндских. Том 1. Узаконения обнародованные на русском языке. 1808-1839. – СПб, 1902.
7. Высочайшее Его Императорского Величества Постановление о детоубийстве, изгнании плода и оставлении младенца без помощи, а также об ответственности за некоторые случаи незаконного сожития. Гельсингфорс 26 ноября 1866 г. // Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского за 1866 год. № 26, 2 ½ листа, печатан в Гельсингфорсе 22 июля 1867 г. Гельсингфорс, в Сенатской типографии 1867 г.
8. Высочайшее Его Императорского Величества Постановление о неумышленном смертоубийстве и других насильственных действиях. 26 ноября 1866 г. // Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского за 1866 год. № 26, 2 ½ листа, печатан в Гельсингфорсе 22 июля 1867 г. Гельсингфорс, в Сенатской типографии 1867 г.
9. Высочайшее Его Императорского Величества Постановление о поединках. Гельсингфорс, 26 ноября 1866 г. // Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского за 1866 год. № 26, 2 ½ листа, печатан в Гельсингфорсе 22 июля 1867 г. Гельсингфорс, в Сенатской типографии 1867 г. С. 18-20.
10. Высочайшее Его Императорского Величества Постановление о исполнении наказаний лишением свободы. 26 ноября 1866 г. // Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского за 1866 год. №27, 2 ¼ листа, печатан в Гельсингфорсе 31 июля 1867 г. Гельсингфорс, в Сенатской типографии 1867 г.
11. Высочайшее Его Императорского Величества Постановление о исполнении наказаний лишением свободы. 26 ноября 1866 г. // Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского за 1866 год. №27, 2 ¼ листа, печатан в Гельсингфорсе 31 июля 1867 г. Гельсингфорс, в Сенатской типографии 1867 г.
12. Великая О. С. Правовая организация рабочих и исправительных заведений в Великом Княжестве Финляндском в первой половине XIX в. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 3. – С. 435-441.

Velika O. S. The Pre-Reform Period of Finnish Criminal Law and its Influence on the Evolution of the Penitentiary System (1866-1870) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 4. – P. 3-10.

The adoption of a number of regulations in 1866. by the Finnish legislator ("Ordinance on infanticide, expulsion of the fetus and leaving the infant unaided, and on liability for certain cases of unlawful cohabitation"; "on manslaughter and other violent acts ; "on duels", "on execution of punishments by imprisonment") led to a significant replacement (renovation) of a considerable part of the criminal law norms, and laid the basis for the reform of the penitentiary system, leaving three years for this, and at the same time gave a new impetus to the development of the already existing labor and straitjacket institutions; The separation of straitjacket institutions from prisons was enlarged by law; the term "work and straitjacket institutions," which had been used

earlier and had evidently been adopted to describe them as fully as possible, was transformed into the shorter form "straitjacket institutions," retaining the essential task of "reforming" convicts by involving them in an orderly manner in the work process.

Keywords: Grand Duchy of Finland, regulation, penitentiary system, criminal law, reform.

Spisok literatury:

1. Larisa Kaspurgo. Prestuplenie i nakazanie. Osobennosti pravogo polozheniya Velikogo knyazhestva Finlyandskogo". Pribaltijskie issledovaniya v Rossii. 2017–2018. – (DOC) Osobennosti pravogo polozheniya Velikogo knyazhestva Finlyandskogo | Larisa Kaspurgo - Academia.edu
2. Crime and Punishment Tapio Lappi-Seppälä and Kimmo Nuotio Lappi-Seppälä: University of Helsinki, Institute of Criminology and Legal Policy, Helsinki, Finland. – 11_Crime_and_Punishment(TLS.pdf (helsinki.fi)
3. Obsheche ulozhenie Finlyandii 1734 goda: I dopolnitel'nye k nemu uzakoneniya s prilozheniyami i ukazatelyami / sost. N. N. Korevo. – Sankt-Peterburg : Gosudarstvennaya tipografiya, 1912. – Tom 1. Obsheche ulozhenie. – 655 s.
4. Kaspurgo Larisa. Ugolovnyj kodeks Finlyandii 1889 g. kak zakonodatel'nyj istochnik evropejskoj integracii // Sankt-Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2015. №4. S. 217-226.
5. 19 oktyabrya 1829 g. Vysochajshij ego Imperatorskogo Velichestva reglament dlya tyuremnogo zavedeniya v Sveaborgskoj kreposti // Sobranie postanovlenij finlyandskih. Tom 1. Uzakoneniya obnarodovannye na russkom yazyke. 1808-1839. – SPB, 1902. S. 112.
6. 17 dekabrya 1839 g. Vysochajshij EIV ustav dlya rabochih i ispravitel'nyh zavedenij v Finlyandii // Sobranie postanovlenij finlyandskih. Tom 1. Uzakoneniya obnarodovannye na russkom yazyke. 1808-1839. – SPB, 1902.
7. Vysochajshee Ego Imperatorskogo Velichestva Postanovlenie o detoubijstve, izgnanii ploda i ostavlenii mladenca bez pomoshchi, a takzhe ob otvetstvennosti za nekotorye sluchai nezakonnogo sozhitiya. Gel'singfors 26 noyabrya 1866 g. // Sbornik postanovlenij Velikogo Knyazhestva Finlyandskogo za 1866 god. № 26, 2 ½ lista, pechatan v Gel'singfurse 22 iyulya 1867 g. Gel'singfors, v Senatskoj tipografii 1867 g.
8. Vysochajshee Ego Imperatorskogo Velichestva Postanovlenie o neumyshlennom smertoubijstve i drugih nasil'stvennyh dejstviyah. 26 noyabrya 1866 g. // Sbornik postanovlenij Velikogo Knyazhestva Finlyandskogo za 1866 god. № 26, 2 ½ lista, pechatan v Gel'singfurse 22 iyulya 1867 g. Gel'singfors, v Senatskoj tipografii 1867 g.
9. Vysochajshee Ego Imperatorskogo Velichestva Postanovlenie o poedinkah. Gel'singfors, 26 noyabrya 1866 g. // Sbornik postanovlenij Velikogo Knyazhestva Finlyandskogo za 1866 god. № 26, 2 ½ lista, pechatan v Gel'singfurse 22 iyulya 1867 g. Gel'singfors, v Senatskoj tipografii 1867 g. S. 18-20.
10. Vysochajshee Ego Imperatorskogo Velichestva Postanovlenie o ispolnenii nakazaniy lisheniem svobody. 26 noyabrya 1866 g. // Sbornik postanovlenij Velikogo Knyazhestva Finlyandskogo za 1866 god. №27, 2 ¼ lista, pechatan v Gel'singfurse 31 iyulya 1867 g. Gel'singfors, v Senatskoj tipografii 1867 g.
11. Vysochajshee Ego Imperatorskogo Velichestva Postanovlenie o ispolnenii nakazaniy lisheniem svobody. 26 noyabrya 1866 g. // Sbornik postanovlenij Velikogo Knyazhestva Finlyandskogo za 1866 god. №27, 2 ¼ lista, pechatan v Gel'singfurse 31 iyulya 1867 g. Gel'singfors, v Senatskoj tipografii 1867 g.
12. Velikaya O. S. Pravovaya organizaciya rabochih i ispravitel'nyh zavedenij v Velikom Knyazhestve Finlyandskom v pervoj polovine XIX v. // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2022. – T. 8 (74). № 3. – S. 435-441.